

*Irina B. Diagileva**И.Б. Дягилева***DYNAMICS OF BORROWING IN
RUSSIAN NEWSPAPER
JOURNALISM OF THE FIRST
HALF OF THE 19th CENTURY****ДИНАМИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ
В РУССКОЙ ГАЗЕТНОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА¹**

Аннотация. В статье исследуются динамические процессы в сфере лексических заимствований первой половины XIX в., осмысливается роль газетной публицистики в данных процессах. В работе представлены сведения по истории слов, заимствование которых связано с употреблением в газетах этого периода (картонаж, качу-ча, одеколон, пуф, боксер и др.).

Ключевые слова: заимствование, историческая лексикология, языковая динамика, языковые контакты, семантическое освоение, язык газет

Summary. The article studies the dynamic processes in the sphere of lexical borrowings of the first half of the 19th century and the role of newspaper periodicals in these processes. It examines the history of words, adaptation of which is associated with the use in newspapers of that period.

Keywords: borrowings, historical lexicology, language dynamics, language contacts, semantics assimilation, media language

В современной лингвистической науке общепризнанным можно считать положение о значительном влиянии средств массовой информации на развитие русского языка, на что в том числе указывает и появление нового направления — медиалингвистики. За последние 15 лет было защищено более 100 диссертаций, в которых на материале публицистических текстов рассматривались проблемы морфологии и словообразования (А.С. Зотова, Н.А. Бекетова, А.В. Шумилова, Н.С. Джамбинова, Г.Н. Алиева), лексикологии (Н.А. Фазылова, А.В. Страмной, В.А. Жуковская, Л.Ю. Карицкая, А.В. Круглова, С.В. Павлова, М.А. Силанова), стилистики (О.В. Романова, И.В. Иванова, Е.А. Исакова), проводились когнитивно-дискурсивные исследования (О.В. Ильина, Г.А. Туманова, Т.А. Волкова, Г.В. Бобровская) etc. Однако новых исследований, посвященных роли публицистики в развитии русского языка предыдущих эпох, в частности языка XIX века, в настоящее время почти не появляется, хотя значимость этой роли несомненна. Периодическая печать была тем коммуникативным пространством, в котором не только происходило взаимодействие разных языков и культур, но и шли процессы становления литературного языка, формировались нормы литературной речи, эволюционировала сфера книжной и разговорной лексики.

В.В. Виноградов в «Очерках по истории русского литературного языка XVII–XIX веков» указывал на расширение и углубление процесса национальной демократизации русского литературного языка во второй половине XIX века, отмечал доминирующее положение стилей журнально-публицисти-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00413 («Русский язык в медиапространстве XIX века»).

ческой, газетной и научно-популярной речи, их особую «семантическую атмосферу» [Виноградов 1982: 419]. Однако надо обратить внимание на то, что в связи с развитием журналистики уже с 20–30-х гг. XIX в. прослеживается постепенное усиление влияния публицистического стиля на литературный язык в самых разных областях.

В задачи данного исследования входит изучение динамических процессов в одном из самых подвижных звеньев лексики — в сфере новых лексических заимствований, которые, благодаря активной переводческой деятельности журналистов, широко употреблялись в периодических изданиях. К основным группам заимствований, представленным в газетах, следует отнести общественно-политическую лексику, лексику искусства, преимущественно музыки и театра, слова бытовой сферы, лексику моды, терминологию. Употребление указанных групп непосредственно связано с определенными газетными разделами, например: общественно-политической лексики — с разделами «Известия иностранные» (СПоч), «Иностранные известия» (СПВ), «Новости заграничные» (СП), «Разные известия» (МВ, СП), «Заграничная переписка» (СП); лексики искусства — с разделами «Зрелища» (Баб.), «Художественная летопись» (ХГ), «Журнальная всякая всячина» (СП), «Фельетон» (СПВ), «Смесь» (СПВ, СП, СМер и др.); бытовой лексики — с разделом «Смесь», «Нравы» (СП), газетными объявлениями (МВ, СПВ); лексики моды — с разделом «Моды» (СП, СПВ, ЛП, ХГ). Разнообразная терминология представлена в газете промышленности «Северный муравей» в рубриках «Иностранные известия», «Новые изобретения», а также в разделах «Новые книги» (СП) и «Библиография» (СПВ), где журналисты подробно разбирали самые разные новые издания, в том числе учебные и научные.

Новые заимствования в общественно-политической лексике в этот период были необходимы для отражения важных исторических событий в зарубежных странах, таких как борьба за власть, изменение государственного устройства, возникновение политических партий, религиозных групп и объединений и др. Цензура жестко регламентировала размещение таких материалов, поэтому о них могли писать только некоторые газеты и журналы, в которых в основном и употреблялись новые политические заимствования. Например, в Испании после смерти короля Фердинанда VII началась борьба за престол между его братом Карлосом и вдовствующей королевой Марией Кристиной, провозгласившей наследницей свою малолетнюю дочь Изабеллу. Их приверженцы образовали две враждебные партии — карлистов и хрестиносцев. Ср. исп. Carlista, фр. Carliste, англ. Carlist; исп. Cristinos, фр., англ. Christinos [Дягилева 2013: 209].

Здѣсь получено извѣстіе, что Карлисты зажгли лежащій на дорогѣ между Сеговіею и Ла Гроньо увеселительный замокъ Королевы. (СПВ 1834 1: 6); Хрестиносы разстрѣляли нѣсколько монахов. (СП 1834 35: 135)

Новые заимствования быстро ассимилировались в языке газет, попав в фокус общественного внимания, от них образовались прилагательные *карлистский*, *хрестиносский*. В художественной литературе политическая лексика такого плана отмечена единичными употреблениями. Отдельно следует выделить

сатирические произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, в которых она использовалась как средство иронии и социальной сатиры.

*Тип дореформенного предводителя был довольно запутанный, и нельзя сказать, чтоб русская литература выяснила его. В общем, литература относилась к нему не столько враждебно, сколько с юмористической точки зрения. Предводитель изображался неизбежно тучным, с ожирелым кадыком и с обширным брюхом, в котором без вести пропадало всякое произведение природы, которое можно было ложкой или вилкой зацепить. Предполагалось, что предводитель беспрерывно ест, так что и на портретах он писался с завязанною вокруг шеи салфеткою, а не с книжкой в руках. Равным образом выдавалось за достоверное, что он не имеет никакого понятия о борьбе **христианосов** с **карлистами**, а из географии знает только имена тех городов, в которых что-нибудь закусывал («А! Крестцы! это где мы поросенка холодного с Семен Иванычем ели! знаю!»). (Салт.-Щедр. 15: 41); Лишенная прочной образовательной подготовки, почти непричастная умственному и литературному движению больших центров, помещичья среда погрязала в предрассудках и в полном неведении природы вещей. <...> Вопросы внешней политики были совсем неизвестны. Только в немногих домах, где получались «Московские ведомости», выступали на арену, при гостях, кое-какие скудные новости, вроде того, что такая-то принцесса родила сына или дочь, а такой-то принц, будучи на охоте, упал с лошади и повредил себе ногу. Но так как новости были запоздалые, то обыкновенно при этом прибавляли: «Теперь уж, поди, нога зажила!» — и переходили к другому, столь же запоздалому известию. Несколько дольше останавливались на кровавой путанице, происходившей в то время в Испании между **карлистами** и **христианосами**, но, не зная начал ее, тщетно усиливались разгадать ее смысл. (Салт.-Щедр. 17: 333)*

Важную роль при освоении иноязычной лексики играла личность журналиста, который в своих статьях не только включал слово в функциональный контекст, но и оценочно его маркировал.

*Бельгійскіе **революціонеры** догнали до поношенія, что в Англіи самые высокопарные **радикалы**, еще за нѣсколько недѣль назад говорившіе в их пользу, постыдились отвѣчать на тогт за здравіе Бельгійской націи и ея теперешних правителей. (СПВ 1831 79: 326); Достаточно было бы доказать всѣмъ этим господам, что бритый человекъ гораздо красивѣе дикаго, чтоб заставить упасть всѣ эти молодые лѣса мужских волос. Сдѣлайте еще лучше; называйте каждаго моднаго бородача **соціалистом** и **коммунистом**, и вы помѣшаете всякому честному человеку въпасть в этот порок. Сдѣлайте милость, господа, имѣйте менѣе бороды и болѣе головы. (СП 1850 1: 2); Сатанинская дѣятельность **революціонной партіи** наполнила календари нынѣшняго года потоками лжей и обманов, облеченных в формы, доступныя понятію поселян, и имѣющих цѣлю возстановить сословія общества одно против другаго. (СП 1850 6: 22)*

Полемиическая заостренность газетных текстов приводила к расширению семантических возможностей иноязычных неологизмов. Например, прилагательное *гомеопатический* именно в русском языке приобрело второе значение: ‘маленький, крошечный’ [Дягилева 2012].

Полюбовавшись яркими тканями, вывешенными в Итальянском магазине, у Аничкина Моста, повзвизывая часы у Винтергальтера и взглянув на литографию и картинку у Юнкера, я расположился на мягких креслах в кондитерской Вольфа, и за **гомеопатической чашкой шоколада** стал пробзвизывать иностранные новости. (СП 1836 187: 747); У Г. Пансероне, напротив, **нос крошечный, гомеопатический, почти неприметный**. (СПВ 1847 219: 998)

При изучении прямых заимствований в газетных текстах можно отметить определенное сходство их вхождения. Первое употребление часто сопровождается указанием в скобках на слово из языка-источника, новое слово поясняется в виде уточнения или в ссылке. Если заимствование отражает новое актуальное понятие, то при последующих употреблениях оно уже не толкуется, хотя его значение контекстуально раскрывается; при меньшей востребованности нового иноязычного слова его толкование, пояснение, синонимичные слова и обороты к нему приводятся неоднократно, иногда на протяжении нескольких лет.

Актуальные заимствования, благодаря своей новизне, широко используются в публицистических текстах как средство художественной выразительности: в переносных значениях, в образных контекстах, как средство иронии и сатиры. Ниже представлены сведения по истории отдельных слов, заимствование которых в той или иной степени связано с употреблением в газетной периодике первой половины XIX века.

Картонаж

Слово *картонаж* было заимствовано из французского языка (*cartonnage*) в значении ‘предметы сделанные из картонной бумаги, оклеенной разноцветной бумагой, употребляемые для укладки конфетов и т. п.’ (Вавилов 1856: 130)². Впервые оно встречается в рекламных объявлениях на французском языке в газете «Московские ведомости» в 1822 г., представленный там же перевод на русский язык не полностью соответствует французскому тексту: вместо слова *картонаж* переводчик использует выражение ‘*футлярной работы*’. Ср. *comme aussi plusieurs sortes de surprises et ouvrages en cartonage <так!> et maroquin du dernier goût* — также многие новые сюрпризы и футлярной работы разные вещи (МВ 1822 90: 2812). Ср. ‘также разного рода картонные и сафьяновые сюрпризы и изделия по последней моде’.

В 1832 году в газете «Северная пчела» слово *cartonnage* передано эквивалентным словосочетанием ‘картонные изделия’, а с 1835 г. в языке закрепляется прямое заимствование — *картонаж*, дополняющее уже зафиксированный в словарях ряд однокоренных слов: картон, картонка, картонный. Его употребление продолжительное время остается связанным с празднованием Рождества, Нового года и Пасхи, поэтому оно в основном встречается в рубрике «Смесь» — в статьях, посвященных рекламе кондитерских магазинов два раза в год.

² В других словарях слово *картонаж* было зафиксировано значительно позже — в начале XX века, к этому времени им стали обозначать еще и картонные елочные игрушки. ‘Картонаж — обыкновенно так называют изящные изделия из картона (плотная толстая и довольно твердая бумага); разные коробки, бонбоньерки, украшения на елку и т. п.’ (Попов: 174).

Второе художественное отдѣленіе въ семь прекрасномъ магазинѣ суть картонныя издѣлія (cartonnage), корзинки, сюрпризы, рабочіе ящички въ тысячу различныхъ видовъ, отдѣланныя съ необыкновеннымъ вкусомъ и чистотою. (СП 1832 302: 3); Заведеніе его <Чернышева> о Рождествѣ и о Святой блистаетъ множествомъ сюрпризовъ и картонажей, из которыхъ нѣкоторыя истинно изящны. (СП 1835 292: 1167)

Для заимствований, обозначающих бытовые реалии и не требующих, с точки зрения современников, никаких пояснений, большое значение приобретают такие контексты, которые позволяют нам лучше понять, каким реалиям соответствовало рассматриваемое слово. Представляется, что приведенные ниже цитаты выполняют данную функцию и представляют историко-культурный интерес.

*В кондитерской Г. Излера, отличавшагося всегда изяществомъ вкуса, вниманіе наше привлекли особенно **порожніе картонажи**, т. е. разнаго вида ящички, с зеркалами, цвѣтами, узорами и т. п. (СП 1841 70: 280); Но если обычаи велитъ запасаться или дарить къ празднику обновками, то красное яичко — необходимость, а красное яичко не можетъ быть безъ принадлежностей, безъ игрушек, конфектов, **картонажей**. (СП 1842 85: 337); Г. Излеръ (кафе-кондитерская, в домѣ Армянской церкви) вознамѣрился распродать весь свой запас **парижскихъ картонажей** — с уступкою, т. е. по своей цѣнѣ и даже ниже. Какія тутъ прелести! Что за ящички, что за коробочки! (СП 1842 87: 345); Особенно просятъ обратить вниманіе на вещи, весьма удобныя для подарковъ къ праздникамъ какъ: **ящички изъ мыла въ картонажахъ** и проч. и проч. по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. (СПВ 1847 62: 289); В комнатахъ гдѣ жилъ и умеръ великій баснописецъ, теперь разставлены красивыя **картонажи съ папиросами и сигарами**. (СПВ 1848 106: 424)*

Качуча

Слово *качуча* было заимствовано из испанского языка через французский в 1838 г., после постановки в Париже нового балета Казимира Жида «Хромой бес».

*В бенефис Г-жи Тальони <...> будетъ она танцевать Испанскій національный танецъ **качучу** (cachucha), вскружившій всѣ головы в Лондонѣ, в Парижѣ, в Вѣннѣ. <...> Характеръ этого танца граціозный, веселый и живописный, совершенно приличенъ таланту нашей удивительной танцовщицы. (СП 1838 17: 67); Во второмъ дѣйствіи Г-жа Таліони танцевала Испанско-Цыганскую пляску, проименованную Французами: **Качуча**. (ХГ 1838 2: 83)*

Первая лексикографическая фиксация слова — в словарях иностранных слов 60-х гг., в словаре Толля: ‘Испанский народный танец, с кастаньетами’. (Сл. 1861: 227), ‘Качуча, роскошный испанский национальный танец, танцуемый с кастаньетами под музыку; составлен из танцев болеро и фанданго; вошел в моду со времени Тальони и Фанни Эльслер’ (Толль 2: 431).

С момента первого употребления слово стало активно использоваться без ссылок на иноязычный источник или дополнительных пояснений, что отражало огромную популярность нового танца в светских кругах того времени. Молодой петербургский аристократ Иосиф Виельгорский, воспитывавшийся вместе

с цесаревичем Александром Николаевичем, так писал в своем дневнике о бенефисе Гальони: «Я словно сошел с ума, забыл, где я — это было не испытанное никогда упоение, чувство, которое трудно описать и которое редко нас посещает. Гром аплодисментов и несмолкавшие крики “фора” заставили ее протанцевать качучу еще раз» [Лямина, Самовер 1999: 233].

Слово *качуча* стало употребляться и в значении ‘музыка такого танца, музыкальное произведение в ритме данного танца’, что соответствовало типовому набору значений у слов, обозначающих в своем первом значении танец, таких как *вальс, менуэт, мазурка* и др.

Композитор А. Адам просит нас извѣститъ публику, что правом изданія сочиненной им музыки к новому балету: Морской Разбойник, пользуются лишь содержатели музыкальнаго магазина Одеона, и, что только там можно будет получать увертюру, марш, галоп, качучу и всѣ другія піесы этого балета, переложенныя для фортепіана им самим. (СП 1840 52: 206)

В газетных очерках и фельетонах слово встречается в переносном значении в составе словосочетания *плясать качучу*, которое, однако, не вышло за пределы авторского употребления.

Вѣтер скръпчал и сдѣлался противным. Многих стало качивать. Пароход плясал качучу, но пассажиры отнюдь ему не подпѣвали. (СП 1841 136: 543); *Вы, вѣрно, знаете Аѳанасія Ивановича Долбикова? Высокій, полный мужчина лѣтъ под пятьдесят, с круглым, румяным лицом и с небольшими сѣренькими глазками, которые так и бѣгают, так и пляшут качучу при встрѣчѣ с пріятелем, с которым можно сѣсть по два и по три серебром за фишку?* (СПВ 1848 6: 22)

Одеколон

В 1709 году в Кельне итальянский парфюмер И.М. Фарина придумал новые духи, ставшие знаменитыми на весь мир, и дал им название в честь города, в котором их создал, на французском языке — *eau de Cologne*. С конца XVIII в. слово употреблялось в русском языке как иноязычное вкрапление.

Г. Ліето изобрѣл здѣсь составленіе новаго рода ароматической воды, которая по увѣренію его имѣет всѣ свойства воды, извѣстной под названіем eau de Cologne, но запахъ еще пріятнѣйшій. Он назвал воду сію Альпійскою (eau des Alpes), и получил на выдѣлываніе ея особенную привиллегію. (СПоч 181241: 2)

С 20-х гг. XIX в. в газетных текстах устойчивое сочетание *eau de Cologne* передается двояко: в виде переводного выражения *колонская вода*, а немного позже *кельнская вода* и прямого заимствования *одеколонь*. Мягкость конечного согласного отражает особенности произношения финали во французском языке.

В здѣшней <лавке> продаются товары собственной его <Герке> фабрики, как то: помада, духи, благовонное мыло для умыванья и бритья, курительные порошки, свѣчки и проч, настоящая колонская вода (о де колонь) разныхъ сортовъ французскіе духи, лучшія Англинскія стальныя издѣлія. (СПВ 1821 14: 164); *Карл Зонненбергъ честь имѣетъ извѣститъ Почтеннѣйшую Публику, что он открыл у Никитскихъ воротъ в домѣ Г-на Огарева магазинъ сукон, косметическихъ и другихъ товаров. В сем магазинѣ продаются: настоящая*

Кельнская вода (одеколонь), духи, помада, по пурри, померанцевая вода, мыло и пр. и пр. (МВ 1829 11: 529)

Помимо орфографических вариантов *о де колонь* и *одеколонь* было распространено дефисное написание *о-де-колонь*. В такой форме слово было зафиксировано в словаре Михельсона (Мих. 1861: 242), в формах *одеколонь* и *одеколон* — в словаре Даля: «Одеколон(ь) — колонская (кельнская) водица, известные духи; от города Кельна» (Даль 2: 1229).

В Косметическом магазинъ, на Невском проспектѣ, противъ Католической церкви, продается настоящій о де Колонь Г-на Фарина, дюжинами и стеклянками по сходной цѣнѣ. (СПВ 1821 96: 1205); *Третій состав для о-де-колоня — масляно-бальзамическій спирт, извѣстный под названіемъ Гофманова жизненнаго бальзама.* (МВ 1822 79: 2425); *Состоящій на Кузнецком мосту Англійской магазин <...> будет от сегодняшняго дня производить продажу на моей фабриктъ дѣлаемаго двойнаго о-де-Колонь, ящичками по 6 стеклянок в каждом и в розницу.* (МВ 1825 27: 3013)³

В одном из источников встречается форма *лодеколон*, отражающая определенный артикль, употребляемый перед выражением во французском языке — *l'eau de Cologne*:

Торговка едва оттерла сестру свою лодеколоном и уксусом. (Баб. 1830 100: 400)

Распространенность и ошибочность такого употребления отмечает А.Н. Греч: «Не должно говорить: Лодиколон или одиколон; произноси: одеколонь» [Греч 1843: 63].

С 40-х гг. начинает распространяться вариант на твердую согласную *одеколон*, однако до конца XIX века остаются в употреблении вариант *одеколонь* и составное наименование *Кельнская вода*.

В шляпѣ были бѣлыя перчатки и батистовый платок, надушенный одеколоном, а в углу стояла щегольская палочка. (СП 1843 280: 1116); *Накурившись табаку нельзя было показаться в дамское общество. Надлежало провѣтривать платье, и сгонять запах с волос водою с одеколоном.* (СП 1849 284: 1135)

Боксер

Слово *боксер* от англ. *boxer* впервые появляется в русских газетах в 1825 г. и с этого времени регулярно встречается в статьях и материалах, посвященных жизни в Англии. Первые употребления сопровождаются пояснением в скобках или в сноске к статье, спорадически такие пояснения включаются и позже, хотя слово довольно активно используется журналистами.

Один Англичанин, потребованный в Парижѣ к суду за то, что он побил кулаками на улицѣ согражданина своего, предъявил в оправданіе свое вид данный ему в Лондонѣ на званіе боксера (кулачнаго бойца), и увѣрял, что дѣло происходило в своем порядкѣ. (СП 1825 150: 3); *Газеты, в угоду общему вкусу, почти каждый день содержат в себѣ статью, которая, под заглавіем охотничьихъ извѣстій (Sporting intelligence), отдает отчет о денежных закладах*

³ В данном примере отмечен единственный случай употребления слова в несклоняемой форме.

на важнѣйшія конскія скачки, и подробно рассказывает о кулачных ударах, нанесенных и полученных **боксерами** (***) , о числѣ дичи, убитой в один день такимъ-то извѣстным охотником, о подвигахъ пѣшеходов (*pedestrian*) и пр. *** **Боксер, кулачный боец.** (СП 1828 48: 4)

Уже в 1836 г. слово фиксируется в словаре: ‘Боксеры (*Boxers*), особенные кулачные бойцы в Англии. Они всегда готовы драться на кулаках за деньги или за чужие ссоры, и обучать своему искусству других’ (Плюшар 6: 229). Произношение с ударением на последнем слоге, отмеченное в одном из словарей, указывает на влияние французского языка: ‘Боксёр, *англ.* Боец на кулаках’. (Сл. 1861: 80). Ср. фр. *boxeur*.

В 40-е гг. количество употреблений слова *боксер* в газетах растет, расширяется его сочетаемость в русском языке.

Никанору очень полюбились Англійскій джин и кулачной бой, в котором он одного боксера „царапнул под самое дыханье”. (СПВ 1840 14: 62); *Джон Буль продолжал браниться, и не только не хотѣл платить, но еще, став в позытуру боксера, нанес Французу сильный удар.* (СП 1843 54: 214); *Публичная борьба боксеров до того распространилась в Англии, что Правительство, как извѣщают в *Sporting Magazine*, нашлось принужденным принять строгія мѣры для уничтоженія этого зла.* (СП 1843 5: 19)

В это же время формируется целое гнездо однокоренных слов: *боксировать* (СП 1828 78: 3), *боксирование* (СП 1838 180: 720), *боксироваться* (СП 1842 98: 391), *боксерство* (СП 1842 231: 923), *боксерский* (СП 1842 252: 1005). В Словаре Даля зафиксирован глагол *боксать*: ‘англ. слово, перенятое в наших гаванях, говоря о драке и задоре заморских матросов, кулачки, кулачный бой’ (Даль 1: 97), не отмеченное, однако, ни в каких других источниках. В форме *боксовать* глагол встречается в критике А.С. Пушкина.

*Посмотрите на английского лорда: он готов отвечать на учтивый вызов *gentleman* и стреляться на кухенрейтерских пистолетах или снять с себя фрак и боксовать на перекрестке с извозчиком. Это настоящая храбрость. Но мы и в литературе и в общественном быту слишком чопорны, слишком дамоподобны* (Пушкин: 70).

Глагол *боксовать* был заимствован из английского языка (*box*), возможно, под влиянием фр. *boxer*; оформление нового глагола через суффикс *-ирова-* было характерной чертой при заимствовании глаголов в XIX в. Однако нельзя согласиться с утверждением, что при появлении глагола в русском языке он соотносился с прочно вошедшим именем [Очерки 1964: 132]. В материалах газет первой половины XIX в. слов *бокс* не встречается ни разу, а передается словосочетанием *кулачный бой*, отмечено только одно употребление в нетранслитерированном виде.

*Принц Оранскій <...> посетил 15-го числа, так называемую оружейную школу в Лондоне, для присутствія при кулачном бое (*box*). Перед сим избранным обществом подвизались многие знаменитые боксеры, но дело обошлось без крови.* (СП 1836 141: 3)

Слово *бокс* описано в словарях 60-х гг., и с этого времени оно встречается в литературных текстах, с ростом употребления к концу века. Ср. ‘Бокс, *анг.*

Кулачный бой, особого рода в Англии'. (Мих. 1861: 38): 'Бокс, *англ*, Известный английский способ биться на кулаках'. (Сл. 1861: 80). Малоизвестность слова *бокс* подтверждается его неверным описанием в одном из словарей: 'Бокс, *англ*, *box* (удар). Кулак'. (Луч.: 155)

Появлению слова *бокс* в русском языке предшествовало слово *боксен*, включенное в Энциклопедический лексикон: 'Боксен (*Boxen*), есть особенный род кулачного боя, употребительный в одной только Англии'. (Плюшар 6: 229). Случаи использования слова в языке единичны, и во второй половине века оно уже не встречается.

Две молодые Англичанки из ревности вызвали друг друга на дуэль, не на шпаги и пистолеты, и даже не на кулачки, как водится в Англии (боксен); онѣ избрали заливныя трубы, наполненныя щелоком. (СП 1825 58: 2); Если кто либо из воспитанников будет брать уроки у учителя искусства боксирования, найдется с ним в каких либо связях, или будет замѣчен в присутствованіи при поединкѣ боксенами, тот будет наказан сообразно с рѣшеніем Вице-Канцлера и начальников коллегіяльных зданій. (СП 1842 98: 391)

В английских словарях лексема *boxen* не зафиксирована, поэтому, по всей видимости, словом *боксен* передавали отглагольное существительное *boxing*.

В заключение следует отметить, что близость бокса к кулачному бою отразилась в использовании в качестве синонимичных следующих рядов слов и выражений: *боксовать, драться на кулаках/кулачках, биться на кулаках, побить кулаками, раздавать кулачные удары; бокс, кулачный удар, кулачный бой, драка кулаками; боксер, кулачный боец.*

Пуф

История заимствованного из английского языка слова *пуф* тесно связана с текстами публицистического стиля. В словаре Дж. Огилви 1859 г. слово определено следующим образом: 'Puff. A tumid or exaggerated statement or commendation; any trick by way of advertisement to attract notice to something'. (Ogilvie 2: 492). ['Пуф. Напыщенное или преувеличенное утверждение или отзыв; любая уловка в виде рекламы, чтобы привлечь внимание к чему-л.']⁴.

Читателей «Северной пчелы» так познакомили с новым понятием:

Англійскіе газетчики ввели в моду пуфы. Пуфом называется великолѣпное объявленіе (annonse), прикрашенное цвѣтами поэзіи, вставленное в изящную рамку романа или в забавный анекдот. У нас, пуфы извѣстны только в литературѣ. Объявленія, рассылаемыя издателями журналов и книг, часто принимают форму пуфа. (СП 1837 123: 472)

В очерке «Из записок путешественника», опубликованном в 1840 г., приведен пример пуфа, который дает наиболее полное представление о том, что обозначалось этим словом. Выглядит такое рекламное объявление довольно современно.

Собственно называемый пуф извѣстен уже в Европѣ. Вот один из послѣдних. В Сити раздают печатный лист слѣдующаго содержанія: «За

⁴ Здесь и далее в квадратных скобках приводится перевод, выполненный автором данной статьи.

один шиллинг!» воскликнула королева. — Так точно, за один шиллинг, отвечал Лорд Мельбурн, подданные Вашего Величества могут прекрасно пообъдать: *Dinning Room, 15, Clements Lane, City*. «В самом дѣлѣ!» возразила Королева. «О, как я счастлива, что мои подданные могут удовлетворять необходимым потребностям жизни так дешево.» Я испытал на самом себѣ весь ужас объѣдов по шиллингу! (СП 1840 170: 680)

В русском языке отмечаются орфографические варианты *пуф* и *пуфф* (редко), закрепленные в словарях: ‘Пуфф (англ.), ложное объявление, с целью привлечь и обмануть доверчивых’. (Толль 3: 242); ‘Пуф — надувательство, нелепая выдумка’. (Даль 3: 498)

Газетные материалы позволяют проследить, как шло осмысление нового слова и понятия, им обозначаемого.

В тѣсном смыслѣ, **пуф** есть объявление или какая нибудь **промышленная продѣлка**, с примѣсью **вранья, обмана**, или, как говорят наши простолюдины, **надуванія**. <...> Словом, **пуф** есть произведение Гасконскаго или Американскаго воображенія, примѣненнаго к коммерціи низшаго разряда; это **поэзія афиш и объявленій**. (СПВ 1848 20: 79); Но, может быть, нас спросят, что ж значить **пуф**? Слово **пуф** не вошло еще во Французскій лексикон, его отечество Англія; но понятіе, которое оно заключает, давно существует на всѣх языках и там яснѣе, гдѣ общество испорченнѣе. **Пуф** есть **искусство** распространять и **пользоваться** для своей выгоды **слухами** о чем нибудь не существующем. (СПВ 1848 221: 885)

В ряде употреблений можно отметить сближение значения слова *пуф* со словом *шутка*. Ср. *Объявление о том, будто женщины собрались благодарить Министра Юстиціи Кремьѣ за представленіе закона о разводѣ, было, просто, пуф, шутка, мистификація*. (СПВ 1848 120: 480)⁵.

Развитие негативной коннотации слова *пуф*, отмеченное в словарях, отражается в газетах в контекстной синонимии с лексемами *выдумка, мелкая продѣлка, западня, шарлатанство, надуванье* и др. В этом значении *пуф* сочетается с оценочными прилагательными *яркий, блистательный, забавный, огромный*. К середине XIX в. в статьях, освещающих политическую жизнь в Англии, отмечается сочетаемость слова *пуф* с прилагательным *избирательный*.

Дроби (½) ошибкою переименованы в 72, и между тѣм, эти ошибки обратили вниманіе покупателей на турецкіе ковры. Нельзя было бы и придумать лучшей западни или пуфа. (СП 1842 226: 902); *Если вас, в провинціи, уговаривают подписываться на частный журнал, просят раздать билеты, это върный, несомнѣнный знак, что журнал дурен, что он, не имѣя подпоры в любителях словесности, ищет происками распространенія круга своих дѣйствій. Будьте увѣрены, что никто не узнает о том, подписались ли вы или нѣтъ! Это не что иное, как пуф..... мелкая продѣлка..... Господа, постыдитесь и перестаньте! Пишите справедливо и хорошо, вас купят и без продѣлок!* (СП 1842 227: 906); *Мы поспѣшили в эти магазины, и увидѣли: огромный пуф!* (СП 1842

⁵Аналогичное употребление у И.А. Гончарова: «Из Европы в Америку — рукой подать, поговаривают, что будут ездить туда в сорок восемь часов — пуф, шутка, конечно» (Гонч.: 12).

136: 543); *Самые яркіе пуфы* появляются у нас в бенефисных афишах, в нѣкоторых журнальных программах, обещающих подписчикам всемирную премудрость и все самое лучшее из всемирной литературы, и, наконец, в объявленіях о книгах, издаваемых книгопродавцами. (СП 1844 255: 1017); *Вчера распространился слух об измѣненіи Министерства; говорили об увольненіи Генерала Лагитта, Адмирала Ромен-Дефоссе и Генерала Ошу. Кажется, что этот слух не что иное, как избирательный пуф.* (СП 1850 54: 213)

Семы 'выдумка', 'обман' сближают рассматриваемое слово со словом *утка*, заимствованным путем семантического калькирования из французского языка (*canard*) в конце 40-х гг.⁶ Ср. 'Утка, с франц. лживая газетная статья, обман, колокола льют' (Даль 4: 474). В этом значении слово *утка* употреблялось с прилагательным *газетный* (часто), а слово *пуф* — с прилагательным *журнальный* (редко).

Сомнамбул Алексис сказал, между прочим, торговкѣ, что воры отперли дверь ее лавки посредством ключа, который находился у одного из них. <...> Удивительно, если только все это не журнальный пуф или не газетная утка, которыя в Парижѣ выпускаются по временам, для вящаго удовольствія благосклонных читателей. (СПВ 1847 265: 1199)

Медовый месяц

Газеты играли важную роль в освоении заимствованных фразеологических оборотов. Фразеологизм *медовый месяц*, калькированный из английского языка (*honeymoon*) для обозначения первого месяца супружества, вошел во многие языки мира. Английское происхождение не вызывает сомнений⁷: в словаре Жданова 1784 г. значение фразеологизма передается описательно: 'Honey-moon (first month of marriage) Первый месяц после свадьбы'. (Жданов), т. е. он еще не вошел в русский язык; в «Полном французско-русском словаре» 1824 г. оборот *lune de miel* во французской части словаря не представлен; в материалах архива князя Воронцова 1819 г. во французском тексте фразеологизм представлен по-английски: Je suppose que l'heure qu'il est le mariage du comte Michel est un projet realise; que dis-je, le **honey-moon** est passe. (Архив: 442) ['Я думаю, что на настоящее время свадьба графа Михаила — это осуществившийся план; скажу так, медовый месяц прошел.']

Первый раз в газетных текстах фразеологизм встречается в статье о женитьбе лорда Байрона, пояснение дается в сноске: *Медовой наш месяц* (*) *протек не без облаков.* (*) *Honey moon: первый месяц супружества.* (СП 1825 135: 3)

Контексты, в которых употребляется фразеологизм до начала 40-х гг., показывают, что фразеологический оборот сохраняет до этого времени яркую образность.

⁶ На время вхождения указывает, в частности, следующее употребление, в котором фр. *canard* передается словом *селезень*: *Из Вѣны увѣдомляют, что это чистый пуф, журнальный селезень (canard).* (ОЗ 1846 46: 70)

⁷ В.В. Виноградов указывал на то, что фразеологизм проник в русский язык из французского или английского языков [Виноградов 1999: 313].

Фан-Дейк любил свою жену второю, если не третьею любовію, которая, подобно теплой, весенней осени, одъвающею новою зеленью дерева, была нѣжна и искренна. Медовый мѣсяц освѣщал своими кроткими, умѣренными лучами первое время их супружества, и всѣ новобрачные завидовали изящной четѣ. (СП 1841 248: 991); *Буря: вещь, которая обыкновенно посѣщаетъ супруговъ послѣ медоваго мѣсяца.* (СП 1842 144: 574)

Вследствие того что фразеологизм имеет временное значение, у него формируется характерная для временных выражений сочетаемость: *медовый месяц прошел, пробежал, пролетел, миновал; провести медовый месяц; в медовый месяц, после медового месяца* и т. п.

Бракосочетаніе совершено на другой же день в Соборной церкви. Но, увы! медовый мѣсяцъ быстро пробѣжалъ для новобрачныхъ. (ЛП 1835 78: 618); *Мисс Арабелла страстно влюбилась в этого образца денди. Но медовый мѣсяцъ пролетѣлъ быстро; очарованіе разстѣялось.* (СП 1840 183: 731); *Иногда путешествуют по Швейцаріи в медовой мѣсяцъ.* (СПВ 1848 31: 124)

Первая лексикографическая фиксация относится к 1865 году: ‘медовый месяц, honey-moon, lune de miel, honig monat’ (Рейф: 330). Со второй половины XIX в. на русской почве приобретает переносное значение ‘первый блаженный период расцвета чего-нибудь, начальный период общественного увлечения чем-нибудь’ [Виноградов 1999: 314].

Исследование газетной публицистики показывает, что новые иноязычные слова и их дериваты возникают в разнообразных сферах общественной жизни, отражая включенность России в мировое событийное и культурное пространство. В текстах газет фиксируются первые употребления новых заимствований, что позволяет уточнить время и источник их вхождения; при актуальности новых лексем, благодаря высокой частотности использования в газетах, происходит их быстрое освоение и адаптация. При заимствовании характерно использование русских соответствий для определения нового понятия, в некоторых случаях прямое заимствование и русский эквивалент функционируют в текстах параллельно⁸. Полемическая направленность газетных материалов способствует развитию у заимствований новых переносных значений и росту словообразовательных гнезд.

Источники

Архив — Архив князя Воронцова. Кн. 30. М., 1884.

Баб. — газета «Бабочка».

Вавилов — Вавилов И.С. Справочный коммерческий словарь. СПб., 1856.

Гонч. — Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». М., 2014.

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Общество люб. рос. словесности, 1863–1866.

Жданов — Жданов П. A new dictionary English and Russian. Новой словарь английской и российской. СПб., 1784.

Кир. — Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав Русского языка. Издаваемый Н. Кириловым. Вып. 1. СПб., 1845.

⁸ Примеры таких соответствий зафиксированы в работах и других авторов. Например, рельс — колесопроезд, тоннель — путь, ход, дорога, проезд, подземелье [Янурик 2019: 276, 287].

- ЛП — газета «Литературные прибавления к ‘Русскому инвалиду’».
- Луч. — Новый словотолкователь 53000 иностранных слов, вошедших в русский язык / Под ред. Лучинского. 2-е изд. М., 1879.
- МВ — газета «Московские ведомости».
- Мих. 1861 — Михельсон М.Д. Объяснение 7000 иностранных слов. М., 1861.
- Плюшар — Энциклопедический лексикон. Изд. А. Плюшара. Т. 1–17. СПб., 1835–1841.
- Попов — Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1911.
- Пушкин — Пушкин А.С. Разговор о критике // А.С. Пушкин. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 7. Л., 1978.
- Рейф — Рейф Ф.И. Новые параллельные словари языков русского, фр., нем. и англ. Карлсруэ, 1865.
- Салт.-Щедр. 15 — Салтыков-Щедрин М.Е. Пошехонские рассказы. Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. Ч. 2. М., 1973.
- Салт.-Щедр. 17 — Салтыков-Щедрин М.Е. Пошехонская старина. Собр. соч.: в 20 т. Т. 17. М., 1975.
- Сл 1847 — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репр. изд.: в 2 кн. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с.; Кн. II (Т. III, IV). 1092 с.
- Сл. 1861 — Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1861.
- СМур — газета «Северный муравей».
- СП — газета «Северная пчела».
- СПВ — газета «Санкт-Петербургские ведомости».
- СПоч — газета «Северная почта».
- Татищев — Полный французско-русский словарь. 3-е изд. Т. 2. СПб., 1824.
- Толль — Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический словарь): в 3 т. / Сост. Ф. Толля. СПб., 1863–1864. Приложение. СПб., 1866.
- ХГ — «Художественная газета».
- Ogilvie — The Imperial Dictionary, English, Technological, and Scientific. Ed. by John Ogilvie. Vol. II. London, 1859.

Литература

- Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. 3-е изд. М., 1982.
- Виноградов В.В. История слов. М., 1999.
- Греч А.Н. Справочное место русского слова. 2-е изд. СПб., 1843.
- Дягилева И.Б. «Идеология гомеопатии»: к истории одного понятия в русском языке XIX века // Эволюция понятий в свете истории русской культуры. М., 2012. С. 297–305.
- Дягилева И.Б. Новая иноязычная лексика в газете «Северная пчела» // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии XVII–XIX вв. К 50-летию Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» / Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Т. XVIII, ч. 3. СПб., 2013. С. 205–218.
- Лямина Е.Э., Самовер Н.В. «Бедный Жозеф»: жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. М., 1999.
- Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века. М., 1964.
- Янурик С. Проблемы освоения английских заимствований в русском языке XIX века (на основе газетных материалов) // Славянская историческая лексикология и лексикография. Вып. 2. СПб., 2019. С. 275–287. DOI 10.30842/265837552019

Дягилева Ирина Борисовна, канд. филол. наук; Институт лингвистических исследований РАН, 199053, г. Санкт-Петербург; Тучков пер. д. 9; ст. науч. сотрудник; e-mail: *idiaghileva@yandex.ru*

Для цитирования. Дягилева И.Б. Динамика заимствования в русской газетной публицистике первой половины XIX века // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 28–41.

References

- Dyagileva I.B. ‘Homeopathy Ideology’: History of the Concept in the Russian Language of the 19th Century. Evolution of Concepts through the History of the Russian Culture. Moscow, 2012. P. 297–305. (In Russ.)
- Dyagileva I.B. New Loan-words in the Newspaper “Severnaya Pchela”. Problems of Historical Lexicology and Lexicography of the 17–19th Centuries. Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies. Vol. 18. Part 3. St. Petersburg, 2013. P. 205–218. (In Russ.)
- Essays on the Historical Grammar of the Russian Literary Language of the 19th Century. Verb, Adverb, Prepositions and Conjunctions in the Russian Literary Language of the 19th century. Moscow, 1964. (In Russ.)
- Grech A.N. Reference Point of the Russian Word. 2nd ed. St. Petersburg, 1843. (In Russ.)
- Janurik S. On the Adaptation of English Loanwords in Russian in the 19th Century (on the basis of newspaper materials). Slavic Historical Lexicology and Lexicography. Issue 2, St. Petersburg, 2019. P. 275–287. DOI 10.30842/265837552019 (In Russ.)
- Lyamina E., Samover N. ‘Poor Joseph’: Life and Death of Iosif Viel’gorskiy. Moscow, 1999. (In Russ.)
- Vinogradov V.V. Essays on the History of the Russian Literary Language of the 17–19th Centuries. 3d ed. Moscow, 1982. (In Russ.)
- Vinogradov V.V. The History of Words. Moscow, 1999. (In Russ.)

Irina B. Diaghileva, PhD, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Senior Research Officer, 9 Tuchkov per., 199053, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail address: *idiaghileva@yandex.ru*

For Citation: Diaghileva I.B. (2020). Dynamics of borrowing in Russian newspaper journalism of the first half of the 19th century. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 3, pp. 28–41. (In Russ.)